

Правда это или нет, но дошли до нас слухи, про то, как андрюшановцы деревню свою спасли.

Жили-были когда-то, не тужиши, в деревне Андрюшановке люди дружные и работающие. Да только стали жители замечать, что-то неладное вокруг их деревни происходит. Стала река Ворона тиной затягиваться. Рыбе дышать нечем, повисывали они свои головы и жадно воздух ртом хватают. Озёра повисы-хали, а самое широкое озеро, его так и называют - Глубокое, мелким стало. В лесу за речкой деревья навалены, как - будто их кто-то сломал. Везде щёлки валяются и пни торчат. А со сломанных веточек берёзок, словно слёзы, сок берёзовый капал. Луга и поля были вытоптаны. Негде теперь было лекарственные травы собирать и жучкам, мушкетикам, букашкам спрятаться некуда. И везде кусков каких-то полных - полно. Всё живое погибло.

Собрали андрюшановцы совет деревенский, стали думать, как спасти природу? И нашлись молодцы. Никита, Илья и Алёша. Славились они своей удачей и способностями. Никиту Железной рукой звали, он одной рукой мог ствол дерева поломать. У Ильи-шиша стойкая, никакими угрозами он не поддавался, особенно если его ^{гласили} что-нибудь плохое сделать. У Алёши хитрость да смекалка была, а ещё он мог с растениями и животными разговаривать.

Пошли ребята в дозор. Прошли они вдоль реки Ворона к озёрам лесным ходили. По полям проходили и лугам. Долго ходили они. Пока не дошли до холма

хлопкового. Запах пошёл зловонный. Везде ветки торчат сломанные, кострища дымят. Чьи-то кучи деревьев поваленных, она сверху ветрами забросана, листьями присыпана. А в гудении - дыра. Подойдя Никита к куче, поднял одной рукой ствол дерева.

- Похожа эта куча сверху на логово змеи, - говорит Никита. А Аёша взял руками за веточки ещё живых деревьев, прислушался и говорит:

- Указывает эта сломанная берёзка, что поселились два чужиха огромные. Дымят все, ломают, никого не жалуют. Это - это страшно мне, Илья, - говорит Аёша.

- Да, так дух захватывает, вторит Никита, тут Илья заловорил:

- Не советую м вам, ребята, бояться и трастись. Трипода шибет, скоро эта нелисть и до нашей дупельки доберётся. И ты, Никита - сильный. Ты, Аёша - умный да хитрый. Неужели мы не осове-ли этой нечисти проклятой? Никита да Аёша подумали: - Да и правда, мы справимся!

Решили молодые чужиха поужарить. Намазали грязью саотной, и замаскировались ветками спрятались и стали жрать. Уже полночь наступает, нет никого.

- Проглотитесь, - замечтал Илья, - пора. Это то идёт.

Прислушались земля под ногами трясётся,

деревья трещат. Показались две огромные фигуры. Зашли туда же в нору гернуно. Жикита хотел подойти ближе. Тогда ногами у него ветка хрустнула. Илья шепнул:

- Июки прячьтесь!

Ребята быстро притаились за деревьями. Из логова высунулась лохматая голова чудинца. Чудинце покрутило головой, понюхало воздух и обратно спряталось в нору. Стало тихо. Так ребята следили несколько дней. Они узнали, что утром чудинца уходит, а приходит ночью.

Молодцы пахались в дупло. Собрали напор и всё рассказали. Жители загоревали - сразу два чудинца. Там думают ребята, как чудинцу извести. И придумали они хитрость.

Надо сделать чучело биче чудинцы и напугать их. Взяли жители инструменты и пошли к болотам. Принялись за работу. Алша нарисовал чертёж. Жикита собрал стволы деревьев. Мужики деревенские скрепили всё гвоздями и верёвками. Вместо рук и чучела ветки ёлвы - большой короб с дырками. Чучело готово. Все жители спяталась, а Илья в короб наверх залез.

Послышался шум, это чудинца домой вернувшись. Тут Илья зажёл свой фонарь, и чучела глаза засветились. И жители зажгли свои фонари. Сзади чучела. Появилась большая тень. Чудинца испугалась. А тут аманяновцы как крикнули:

- Не надо портить нашу природу! Уходите с

нашей земли!

И в этот миг исчезли чудовища, как будто их и не бывало. Удивились все - куда чудовища исчезли?!
Задумались, а может это они сами чудовищами
были?..

Анархановичи вернулись домой, лес почти-
м тиши и поплыл с реки узором и муром раз-
ный. Зазеленели молодые деревья в лесу, зап-
лескалась рыба в реке и наполнился воздух
волшебным ароматом цветов.

И мы, анархановские ребята, не забываем
деревню нашу от мусора очищать.